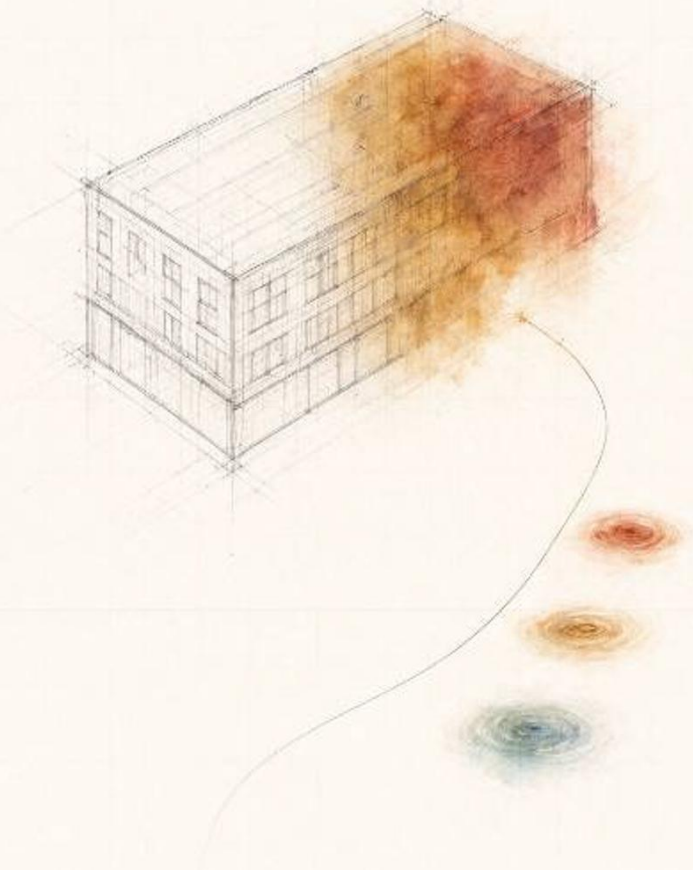
МИХАИЛ Н. ОБУХОВ



БИЛЕТ №2

Повесть

Михаил Обухов

Билет #2

«Автор»
2026

Обухов М. Н.

Билет #2 / М. Н. Обухов — «Автор», 2026

Алиса привыкла жить по чертежу: безупречный офис, выверенные решения, ни одной лишней эмоции. Серый мир вокруг неё - это не фон, а выбранная защита от боли, которую она когда-то решила больше не чувствовать.Но одна случайная встреча в кофейне у дома заставляет её усомниться в собственных правилах. Художник Максим не пытается её переделать, он просто предлагает шаг в неизвестность. И теперь Алисе предстоит ответить на один вопрос: что страшнее - остаться в привычной пустоте или снова позволить себе чувствовать?

© Обухов М. Н., 2026
© Автор, 2026

Михаил Обухов
Билет #2

Глава 1. Чёрно-белое утро

Москва просыпалась в оттенках графита. Алиса давно перестала замечать, что мир вокруг неё лишён красок, - это стало фоном, привычным, как шум трафика за окном. Утро началось с обычного ритуала: кофейня в жилом комплексе, запах обжаренных зёрен, вежливое «как обычно?» бариста. Она отвечала механически, пальцы сами находили телефон в сумке, чтобы расплатиться. Но в этот раз что-то дрогнуло.

- Нет! Добавьте порцию сливок, пожалуйста.

Слова вырвались раньше, чем она успела их осознать. Бариста кивнул, а Алиса на секунду замерла, словно прислушиваясь к себе. Сливки. Тепло. Маленькая роскошь, которую она не позволяла себе годами. Зачем? Ответа не было. Может быть, просто захотелось почувствовать хоть что-то, кроме привычной горечи.

Она вспомнила мать: безупречная осанка, строгий костюм, голос ровный, как чертёжная линия. «Чувства - это неконтролируемая переменная, которая портит расчёты», - говорила она, проверяя Алисины тетради. Отец молчал, но его молчание было таким же твёрдым, как фундамент, который он рассчитывал для очередного проекта. В их доме не плакали, не смеялись громко, не просили добавки. Сливки были из другой жизни — из той, где позволяют себе тепло.

Она приложила телефон к терминалу и, убрав его в сумку, повернула голову. В двух метрах от неё, за стойкой, сидел Максим. Художник. Сосед. Мужчина, который каждое утро оказывался здесь же, будто случайно, но слишком уж регулярно, чтобы быть случайностью. Он поправил причёску - ладонь скользнула ото лба к затылку, - и улыбнулся.

- Алиса, привет. - Он прищурился, будто пытался разглядеть в ней что-то, скрытое от остальных. - И доброго утра!

Она улыбнулась в ответ, уголками губ, почти незаметно и хмыкнула. В этом звуке было больше тепла, чем она хотела бы показать.

- И вам не хворать, Максим Викторович.

- Максим Викторович, это когда я провинился. Сегодня я просто Макс.

- Разница есть? - голос прозвучал холоднее, чем она рассчитывала. Защитная реакция, отточенная годами.

- Для тебя, наверное, нет. А зря.

Он не обиделся. Не отвёл взгляд. Его спокойствие раздражало и одновременно притягивало. Алиса чувствовала, как внутри неё борются два желания: сбежать в привычную деловую маску или остаться ещё на минуту.

- Макс, у меня нет времени на разговоры ни о чём.

- Я и не предлагаю «ни о чём». - Он подался чуть вперёд, но без давления, скорее как человек, который точно знает, чего хочет. - Завтра в двенадцать. Я буду здесь. И буду ждать тебя.

Пауза. Алиса бросила на него быстрый взгляд, будто проверяя, шутит ли он. Нет, не шутит. В его глазах была странная смесь решимости и мягкости.

- Ты странный.

- Возможно. Но я хотя бы не боюсь этого.

Максим вдруг полез в рюкзак, достал сложенную вчетверо салфетку и положил на стойку. На ней простым карандашом были нарисованы чашка, пар над ней и женский профиль. Профиль был узнаваем, но не льстил: линия носа чуть резче, уголок губ чуть упрямее.

- Это не тебе, - сказал он спокойно. - Это я так утро записываю. Пока никто не смотрит.

Алиса не взяла салфетку. Но и не отвела взгляд.

Бариста протянул стаканчик с двойными сливками. Алиса взяла его, поблагодарила и снова повернулась к Максиму.

- Скажи мне, Макс...

- Да... — он нарочито протянул букву, и в этом было столько мальчишеского обаяния, что она едва сдержала улыбку.

- Ты сюда прописался?

- Да!

Она смотрела на него пристально, оценивающе, сверху вниз так, как привыкла смотреть на чертежи и проекты. Но в этом взгляде сквозило нечто иное: любопытство, смешанное с недоверием к самой себе. Потом развернулась и пошла к выходу.

- До свидания! - бросил бариста.

Алиса не ответила. Подняла свободную руку, махнула ладонью на прощанье, открыла дверь и вышла на улицу. Утренний воздух ударил в лицо сыростью и выхлопными газами. Она сделала глоток кофе. Сливки. Тепло. Она почти забыла, каково это.

Максим смотрел ей вслед. Его улыбка уже не была такой беззаботной: в ней проступила грусть, тонкая, как трещина на стекле. Он сделал последний глоток из своего стаканчика и с чувством выбросил его в ведро. Звук был резким, почти злым: так выбрасывают не пустой стакан, а собственную надежду.

Алиса шла по улице, не разбирая дороги. В голове звучал его голос: «Завтра в двенадцать. Я буду здесь». Она не собиралась приходить. Но почему тогда сердце билось чаще? Почему она вдруг остро ощутила, что мир вокруг серый не потому, что таким уродился, а потому что она сама перестала видеть цвета?

Философия утра сводилась к простому вопросу, что страшнее: остаться в привычной пустоте или сделать шаг в неизвестность, где придётся снова чувствовать? Алиса не знала ответа. Но впервые за долгое время ей захотелось его найти.

Глава 2. Линии, которые не сходятся

Офис Алисы был безупречен. Не просто чист - выверен. Каждая папка на своём месте, каждый угол стола совпадал с невидимой сеткой, каждый отблеск на стекле был предсказуем. За панорамным окном Москва стояла в пробке, и это тоже казалось частью чертежа: машины текли медленно, как линии на плане, подчинённые чужой воле. Алиса стояла у окна, сложив руки на груди, и смотрела вниз. В отражении стекла проступало её лицо, такое спокойное, почти бесцветное, как и всё вокруг.

Она любила архитектуру за то, что в ней не было места неопределённости. Стены держали, окна пропускали свет, двери открывались в нужную сторону. Всё можно было рассчитать. Всё, кроме собственной жизни. Но об этом Алиса старалась не думать, особенно по утрам, когда кофе ещё согревал ладони, а память о чужой улыбке была слишком свежей, чтобы быть безопасной.

Стук в дверь прозвучал тихо, но отчётливо.

- Да!

Дверь открылась, и на пороге появился коллега с проектом. Он держал его бережно, как держат не просто бумагу, а чью-то ошибку, которую ещё можно исправить.

- Привет ещё раз. Проверь трассировку на этаже.

Они подошли к столу. Коллега положил проект, и белая плоскость легла между ними, как поле для очень спокойной битвы. Алиса склонилась над проектом. Чёрные линии, серые зоны, тонкие стрелки - это язык, который она понимала лучше, чем слова.

- Кажется, я что-то упустил, - сказал он, и в его голосе была не столько тревога, сколько усталость человека, который слишком долго смотрел на одно и то же.

- Давай посмотрим.

Она провела пальцем по линии, почти не касаясь бумаги. В этом жесте было что-то от гадания: будто можно было прочитать по чертежу не только путь воды или людей, но и путь собственной души. Алиса знала: одна пропущенная ошибка, и весь этаж теряет логику. Одна неверная линия, и пространство начинает сопротивляться. Так же и в жизни: одна несказанная фраза, один не сделанный шаг, и всё идёт не туда.

Ей было шестнадцать, когда она впервые доверила свои чертежи — нет, не бумажные, а сердечные — мальчику с соседней улицы. Он улыбался, говорил комплименты, а потом она увидела его с подругой. Тогда Алиса решила: больше никаких «неконтролируемых переменных». Она закрыла чувства в ящик, как ненужный инструмент, и с тех пор строила только то, что можно рассчитать.Только в жизни нет камеры, которая отъедет и покажет, где именно ты ошибся.

Камера, если бы она была, медленно отъехала бы в сторону. В кадр попала бы не до конца закрытая дверь, а за ней безупречный офис. Ровный свет. Прозрачные перегородки. Люди, склонённые над столами. Приглушённый шум разговоров, похожий на далёкий прибой. Идеальный мир, в котором всё работает.

Звонок.

- Алло, мама. Да, всё в порядке. Проект сдаём в срок. Нет, я не забыла про ужин в воскресенье. Хорошо. Пока.

Она положила трубку и посмотрела на чертёж. «Не отвлекаться на глупости». Мать никогда не спрашивала, счастлива ли она. Только успевает ли.

Алиса выпрямилась. Коллега смотрел на неё с надеждой, что она найдёт ошибку и вернёт миру порядок.

- Вот здесь, - тихо сказала она, и её палец остановился на тонкой линии, которая вдруг показалась ей слишком одинокой. - Здесь нужно ещё раз проверить.

Она не знала, была ли это настоящая ошибка или просто желание остановить мгновение. Но в этот момент ей вдруг подумалось: в её собственной жизни тоже не хватает одной трассировки. Не той, что ведёт от двери к двери. А той, что ведёт от одного человека к другому. И, возможно, завтра в двенадцать у неё будет шанс её начертить. Если хватит смелости не упустить.

Глава 3. Бамбл-кофе с цитрусовой ноткой

Вечер в кофейне был похож на аквариум, в котором погасили верхний свет. Люди сидели за столиками и говорили тише, чем утром, будто боялись расплескать день. За окном темнело, и улица постепенно превращалась в размытую полосу: ни лиц, ни фар, только движение, которое уже не имело значения. Алиса вошла и сразу почувствовала этот другой воздух: кофейный, чуть влажный, с привкусом чужой усталости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.